

Рон повернулся к ней лицом, возможно, уловив фригидный тон в ее голосе. "Конечно, да. Я не буду спать ни с Гарри, ни с сестрой". Гарри закрыл глаза, зажмутившись. Рон никогда не умел улавливать тонкие сигналы тела. "А, понятно. Значит, ты достался мне по умолчанию? Повезло мне", - сказала Гермиона, ее глаза внезапно стали яркими. "Не будь глупцом", - сказал Рон. "Если бы это был мой выбор, я бы всегда выбрал спать с тобой. Я бы просто предпочел, чтобы их не было в комнате. Ты всегда мой выбор, Гермиона". Лицо Гермионы смягчилось, ее глаза тепло светились на Рона. Слегка фыркнув, она помахала рукой перед лицом, словно согреваясь. "Ладно, теперь, когда вопрос со сном решен, давайте приступим к работе. Нам придется разделиться, чтобы охватить как можно больше территории". Рон недоверчиво уставился на нее. "Вся Волшебная секция занимает всего две улицы. Сколько там может быть информации?" - спросил он. "Это родной город Рейвенкло", - сказала Джинни. "Я представляю, что там есть какой-то музей, а остальная часть деревни, вероятно, содержит множество ссылок на все, что касается ее жизни". "Именно", - сказала Гермиона. "Точно так же, как Ливерпуль посвящен Битлз". Рон уставился на нее в пустоту. "Они посвящены жукам?" Гермиона закатила глаза, надувшись. "Как ты можешь быть абсолютно неосведомленным в маггловской истории - уму непостижимо". "Да? Ну, магглы тоже совершенно не знают о том, что я знаю", - сказал Рон, скрестив руки на груди. "Да, но это только потому, что они не знают о существовании волшебников", - язвительно огрызнулась Гермиона. "У нас нет времени стоять и спорить все утро. Нам нужно двигаться". "К чему такая спешка?" спросил Рон, и Гарри заподозрил, что он просто упрямится. Они с Джинни сидели на кровати и с усталым выражением лица наблюдали за ссорой своих друзей. "Все в пабе бросали на нас как минимум любопытные взгляды. Пройдет не так много времени, прежде чем кто-нибудь узнает Гарри", - сказала Гермиона, ткнув пальцем в сторону Гарри.

Гарри внезапно сел прямо, встревоженный. "Ты прав. Я не удивлюсь, если у Волдеморта где-то здесь есть информатор. Он никак не может знать, сколько Дамблдор знал о крестражах, так что вполне логично, что он следит за всеми возможностями". "Ты права; мы должны быть настороже. Постоянная бдительность", - сказала Джинни, слабо улыбнувшись. "Давайте будем искать, пока нас не заметят, а потом сделаем еще одну публичную остановку на Аллее Диагонов на случай, если кто-то следит за нашими передвижениями. Твой отец поможет нам оповестить прессу там", - сказал Гарри, кивнув на Джинни. "Вы с Роном выясните, где находится музей", - властно сказала Гермиона. "Мы с Джинни займемся более глубокими раскопками". *~*~* Гарри и Рон провели весь день в музее Ровены Рейвенкло. Найти его было несложно, и Гарри подозревал, что вся деревня была построена вокруг него. Тем не менее, Гарри не чувствовал, что этот день был продуктивным. Возможно, потому, что он действительно мало знал об основателях Хогвартса, он чувствовал себя так, словно искал иголку в стоге сена. Он не заметил ни одного конкретного предмета, который всегда был с ней, ни на одном из портретов, которые он видел, и ни в одном из текстов не упоминалось ничего важного, что могло бы быть использовано в качестве крестражи. Проведя руками по своим очень неопрятным волосам - он весь день возился с ними - он захлопнул книгу. Это была пустая тратта времени. Это не должно было быть чем-то значительным, оно просто должно было принадлежать Рейвенкло. Он сомневался, что когда-нибудь найдет письменное упоминание о кубке Хаффлпаффа, но это не помешало Волдеморту использовать его в качестве крестражи.